

Литературная газета

Вторник, 10 августа 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР.

№ 43 (679)

С'езд подготовки великого Октября

В историю борьбы за социалистическое общество VI с'езд ленинской большевистской партии вошел как с'езд боевой подготовки Великой Октябрьской Революции.

Двадцать лет назад в Петрограде, у Нарвских ворот, собрались делегаты в числе 260 человек, представляющие 240.000 членов большевистской партии, для обсуждения вопросов всемирно-исторического значения. Работы с'езда большевистской партии протекали в исключительно напряженной и сложной обстановке. Двоевластие Временного правительства и Советов сменялось единовластием буржуазии. Контрреволюция стремилась обезоружить и разгромить силы революции. Вести революцию вперед можно было, только вырвав власть из рук буржуазии.

Против революционно настроенных масс трудящихся, рабочих, солдат, крестьян Временное правительство принимало самые решительные меры. Особенно яростное озлобление у контрреволюционных бандитов вызвала ленинская большевистская партия. Юнкера громили большевистские газеты, расстреливали большевистских агитаторов. Контрреволюционная правительственная клика в лице меньшевиков и эсеров требовала выдачи на суд буржуазии скрывавшихся в те дни в глубоком подполье В. И. Ленина, вождя трудящихся мира и создателя большевистской партии.

Одним из первых на с'езде был обсужден вопрос о языке Ленина на суд. Докладчик т. Серго Орджоникидзе, защищая и поддерживая точку зрения товарища Сталина, категорически возражал против явки Ленина на суд. «Мы ни в коем случае, — говорил т. Серго Орджоникидзе, — не должны выдавать т. Ленина, ибо это означало бы отдать Ленина в лапы смерти».

Обер-бандит Троцкий и его приспешники Каменев и Рыков отставили с пелюх у рта необходимость выдачи Ленина буржуазии, смыкаясь целиком с контрреволюционерами — меньшевиками и эсерами. С'езд большевистской партии высказался против явки Ленина на суд.

На VI с'езде большевистской партии отсутствовал Ленин, но ленинской идейностью, ленинской дальновидностью и непримиримостью были проникнуты работы и решения с'езда. Вернейший ученик Ленина товарищ Сталин руководил историческими работами с'езда.

Два самых важных доклада на с'езде принадлежали товарищу Сталину: политический отчет Центрального комитета и доклад о политическом положении.

В этих двух докладах был дан исключительно четкий анализ политического и экономического положения страны и определены новые задачи борьбы за социализм.

Товарищ Сталин, определяя в духе указаний Ленина тактическую программу борьбы, говорил: «Мирный период революции кончился, наступил период немирный, период схватки и взрывов». Констатируя, что власть в стране фактически перешла в руки военной диктатуры, что меньшевики и эсеры полностью заменили революцию, что в этих условиях невозможен мирный переход власти к советам, товарищ Сталин предложил VI с'езду принять решение о временном снятии лозунга «Вся власть Советам». Товарищ Сталин подчеркивал, что временное снятие лозунга «Вся власть Советам» вовсе не означает «Долой Советам». Большевики остаются в Советах, продолжают разоблачение тактики эсеров и меньшевиков, завоевывают Советам на свою сторону.

«Главная задача, — подчеркивал товарищ Сталин в заключительном слове, — пропаганда идеи необходимости свержения существующей власти. Мы еще недостаточно подготов-

лены к этой мысли. Но надо подготовиться».

Надо, чтобы рабочие, крестьяне и солдаты поняли, что без свержения нынешней власти им не получить ни воды, ни земли!

Итак, вопрос стоит не об организации власти, а об ее свержении, а когда мы получим власть в свои руки, организовать ее мы сумеем».

В этот период речь шла о том, чтобы организовать новый революционный подъем масс, вооружить революцию, свергнуть власть контрреволюционной буржуазии, установить диктатуру пролетариата и двинуть страну по пути социалистического развития.

Троцкистско-бухаринские мыслишки о невозможности построения социализма в одной отдельно взятой стране получили сокрушительный отпор на VI с'езде ленинской партии. В момент, когда партия поднимала массы на штурм твердынь капитализма, троцкистско-бухаринское положение о невозможности построения социализма в одной стране было особенно вредоносным. Товарищ Сталин разгромил эти иллейки, введя в партийные массы и массы рабочего класса уверенность в победе. Товарищ Сталин говорил:

«Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму. До сих пор ни одна страна не пользовалась такой свободой, какая была в России, не пробовала осуществлять контроль рабочих над производством. Кроме того база нашей революции шире, чем в Западной Европе, где пролетариат стоит лицом к лицу с буржуазией в полном одиночестве. У нас рабочие поддерживают беднейшие слои крестьянства... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксистский догматический и марксистский творческий. Я стою на почве последнего».

Работы с'езда партии сыграли решающую роль в подготовке Великой Пролетарской Революции. Ленинско-сталинская линия большевистской партии победила. Гигантская работа, которую проделала партия по сбору и организации революционных сил, не замедлила сказаться. Вокруг партии все больше и больше складывались могучие силы социалистической революции. С невиданной в истории интенсивностью массы освобождались от мелкобуржуазных иллюзий, в них росла ненависть к контрреволюционному Временному правительству, все ясней и очевидней становилась им предательская роль прихвостней буржуазии меньшевиков и эсеров и вместе с тем в огромнейших массах рабочих, солдат, крестьян росла вера в силу и правоту большевистских лозунгов и идей.

В могучем порыве рабочего класса и беднейшего крестьянства 25 октября 1917 года была сметена власть капиталистов и помещиков и установлена диктатура пролетариата.

Под водительством Ленина и Сталина страна трудящихся в жестоких битвах с полчищами российских и иноземных белогвардейцев утвердилась и подняла над всем миром победное знамя социализма. Два десятилетия Союз Советских Социалистических Республик вытеснил непримиримым малком, указывая путь угнетенным и эксплуатируемым всего мира.

Скоро наша страна будет праздновать двадцатилетнюю годовщину Октябрьской победы, подготовленной историческими решениями VI с'езда партии, гением Ленина и Сталина. Народы СССР победно идут к коммунизму, укрепляя строй победившего социализма, беспощадно выкорчевывая подланных врагов народа, фашистских наемников. Нет такой силы, которая могла бы задержать могучее шествие великой социалистической страны вперед, к коммунизму.

«Доклад товарища И. В. Сталина на VI с'езде РСДРП (большевиков)» (Акварель худ. В. Сварога. Центральный музей В. И. Ленина).

КОНСТИТУЦИЯ СССР В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИЗДАНИЯХ

Выходящий на днях в Издгизе четвертый выпуск наглядного пособия «Политграмота» будет посвящен Конституции СССР.

В этот выпуск входит 20 фотомонтажей-плакатов, иллюстрирующих отдельные статьи великой Сталинской Конституции, и 13 карт, дающих яркое представление об успехах промышленности, культуры, сельского хозяйства, транспорта наших союзных республик.

«Конституция СССР» оформлена художником Перниковым. Фотомонтаж — В. Гривалти.

Тираж четвертого выпуска «Политграмоты» — «Конституция СССР» — 12 тысяч экземпляров.

Размер плакатов фотомонтажей — 60 X 70 см.

Предполагаемая цена отдельного выпуска — 20 рублей.

Издгиз готовит к печати специальное издание — «Конституция СССР в диаграммах».

40 художественно оформленных диаграмм посвящаются отдельным темам статей великой Сталинской Конституции, успехам нашей индустрии, сельского хозяйства, культуры.

Художественное оформление «Конституции СССР в диаграммах» делал художники К. Кулешов, А. Дюдорев, И. Долгополов и Е. Малолетков.

Тираж «Конституция СССР в диаграммах» — 20 тысяч экземпляров.

Предполагаемая цена отдельного выпуска — 5 рублей.

Сегодня в Доме советского писателя состоится общесоюзное собрание писателей, посвященное итогам Второго Конгресса Международной Ассоциации Писателей.

С отчетными докладами на собрании выступят вернувшиеся в Москву участники советской делегации на Конгрессе в защиту мира и культуры.

ЛУЧШЕМУ ДРУГУ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Письмо товарищу Сталину от украинских писателей

Дорогой Носиф Виссарионович! Писатели столицы Советской Украины собрались, чтобы подробно обсудить состояние литературной организации Украины и задачи, стоящие перед великой советской литературой.

К этому важному участию социалистической культуры полные враги народа — украинские националисты и троцкисты, авербаховы и бухаричи — пытались протянуть свою преступную руку, пытались вредить, тормозить наше движение вперед.

Они пойманы с поличным. Их преступные дела в омерзительные лица изменников показаны всему миру. Они разоблачены и уничтожены!

Мы, советские писатели, вместе со всем советским народом, сделаем все, чтобы до конца разоблачить вражеские остатки и вырвать их со всеми корнями. Врагам никогда не нарушить нашу стойкость и единство. Преполненные глубокой ненавистью к фашистам и их агентуре, мы все свои силы отдадим на служение родине.

Велика честь быть советским писателем, бойцом за социализм, строителем новой счастливой жизни, к которой пришли мы, руководимые партией Ленина—Сталина, руководимые Вами, мудрый наш учитель и вождь!

Презабавные сыны трудового народа, гордые успехами нашей родины, мы напряженно творчески работаем и великую годовщину Пролетарской Революции встретим художественными произведениями, достойными нашей эпохи.

Вдохновленные Вашим мудрым словом, мы будем непоколебимыми бойцами за коммунистическое общество, верными певцами освобожденного человечества.

Да здравствует славная Коммунистическая партия!

Да здравствует социалистическое искусство нашей прекрасной родины!

Да здравствует наш вождь, учитель и друг, великий Сталин!

С любовью и преданностью к Вам, украинские писатели.

С. П. Бондаренко, А. М. Кошарный, М. М. Кошарная, М. М. Кошарный, М. М. Кошарная.

С. П. Бондаренко, А. М. Кошарный, М. М. Кошарная, М. М. Кошарный, М. М. Кошарная.

С. П. Бондаренко, А. М. Кошарный, М. М. Кошарная, М. М. Кошарный, М. М. Кошарная.

С. П. Бондаренко, А. М. Кошарный, М. М. Кошарная, М. М. Кошарный, М. М. Кошарная.

С. П. Бондаренко, А. М. Кошарный, М. М. Кошарная, М. М. Кошарный, М. М. Кошарная.

С. П. Бондаренко, А. М. Кошарный, М. М. Кошарная, М. М. Кошарный, М. М. Кошарная.

С. П. Бондаренко, А. М. Кошарный, М. М. Кошарная, М. М. Кошарный, М. М. Кошарная.

С. П. Бондаренко, А. М. Кошарный, М. М. Кошарная, М. М. Кошарный, М. М. Кошарная.

С. П. Бондаренко, А. М. Кошарный, М. М. Кошарная, М. М. Кошарный, М. М. Кошарная.

С. П. Бондаренко, А. М. Кошарный, М. М. Кошарная, М. М. Кошарный, М. М. Кошарная.

С. П. Бондаренко, А. М. Кошарный, М. М. Кошарная, М. М. Кошарный, М. М. Кошарная.

С. П. Бондаренко, А. М. Кошарный, М. М. Кошарная, М. М. Кошарный, М. М. Кошарная.

С. П. Бондаренко, А. М. Кошарный, М. М. Кошарная, М. М. Кошарный, М. М. Кошарная.

С. П. Бондаренко, А. М. Кошарный, М. М. Кошарная, М. М. Кошарный, М. М. Кошарная.

С. П. Бондаренко, А. М. Кошарный, М. М. Кошарная, М. М. Кошарный, М. М. Кошарная.

С. П. Бондаренко, А. М. Кошарный, М. М. Кошарная, М. М. Кошарный, М. М. Кошарная.

Плакаты к выборам

Актуальнейшая задача всей нашей советской общественности — популяризировать новый избирательный закон в СССР — это яркое выражение подлинного демократизма и гуманизма, заложенных в основе Сталинской Конституции; разъяснить гражданам Страны Советов их великие права и добиться того, чтобы все без исключения пришли к избирательным урнам.

Этой задаче должны служить выпускаемые массовыми тиражами плакаты Издгиза.

К работе над художественными плакатами, посвященными новому избирательному закону, привлечены художники Дени, Моор, Кейль, Клинич, Кокоренин, Доброковский, Розе, Шубина, Шерман, Курганов, Караченцов, Гутунава.

К дням избирательной кампании Издгизом будет выпущено более десяти многокрасочных плакатов.

Особенный интерес представляет инструктивный плакат «Что должен делать избиратель в день выборов».

Здесь в ряде отдельных иллюстраций наглядно показываются все этапы участия граждан в выборах, — избиратель, уходя из дома, берет с собой паспорт, читает в избирательной комиссии списки, получает у члена избирательной комиссии бюллетень и конверты, закладывает конверт, опускает его в избирательную урну.

Художественно оформленные скелы посвящены вопросам: «Избирательные нормы выборов в Верховный Совет и Совет национальностей СССР» и «Избирательные комиссии». «Как будут избирать в Совет национальностей» и т. д. В агитационных художественных плакатах найдут свое отражение также темы, как оборона Страны Советов, женщины в СССР, советская молодежь и многие другие.

Ряд избирательных плакатов покажет разницу между новым избирательным законом СССР и выборной системой зарубежных буржуазно-демократических стран.

Избирательные плакаты для союзных республик будут выпущены на языках национальностей.

В. ФИНИ

Париж. (По телефону).

«Декада советской авиации»

В Центральной парке культуры и отдыха им. Горького проводится с 8 августа «Декада советской авиации».

На лужайках парка стоят самолеты и планеры, инструкторы демонстрируют парашюты, на многочисленных пятах — диаграммы, таблицы рекордов советской авиации.

Герои Советского Союза, летчики, парашютисты, конструкторы, инженеры выступают в дни декады с докладами о достижениях нашей авиации.

18 августа в парке — большой праздник, посвященный Всесоюзному дню авиации.

В этот день предполагается встреча трудящихся столицы с возвращающимися в СССР экипажем самолета «АНТ-25» — Героями Советского Союза тт. Громыки, Юмашевым и Данилиным.

Выставка открывается 18 августа в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького.

В. ФИНИ

Париж. (По телефону).

О награждении Героев Советского Союза тт. Чкалова, Байдукова и Белякова

Постановление Центрального Исполнительного Комитета СССР

За осуществление героического, впервые выполненного беспосадочного перелета Москва — Северный полюс — Соединенные Штаты Америки Центральный Исполнительный Комитет СССР постановляет:

1. Наградить орденом Красного Знамени Героев Советского Союза Чкалова В. П. — командира экипажа «АНТ-25»,

Байдукова Г. Ф. — второго пилота, Белякова А. В. — штурмана.

2. Выдать единовременную денежную награду участникам перелета: Чкалову В. П., Байдукову Г. Ф. и Белякову А. В. — по 30 тысяч рублей.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 9 августа 1937 г.

Гастроли МХАТ в Париже

Московский академический орден Ленина Художественный театр СССР начал свои гастроли в Париже пьесой Горького «Враги».

На афишах, извещающих о гастрольях МХАТ, было напечатано предупреждение о том, что после поднятия занавеса вход в зал будет закрыт. Французские театры таких строгостей не знают. Но французская публика беспрерывно поднималась московскому обществу.

Театр Елисейских полей был переполнен задолго до поднятия занавеса — явление, совершенно необычное во Франции.

Уже после первого акта раздались гром аплодисментов. Но артисты на сцену не вышли.

Представитель дирекции разъяснил публике обычай художественников выходить на вызовы только по окончании спектакля. Аплодисменты были еще сильнее после второго акта, который публика пропустила с возрастающим напряжением.

Когда спектакль кончился, его участникам была устроена бурная овация.

Во главе с народным артистом СССР В. И. Немировичем-Данченко они много раз выходили на бесчисленные вызовы публики.

На премьере присутствовали видные государственные и общественные деятели Франции, представители французского искусства — писатели, артисты, художники.

По их единодушному отзыву спектакль МХАТ — событие в жизни французского театра.

10 августа — премьера пьесы К. Тренева «Любовь Яровая».

В. ФИНИ

Париж. (По телефону).

«Декада советской авиации»

В Центральной парке культуры и отдыха им. Горького проводится с 8 августа «Декада советской авиации».

На лужайках парка стоят самолеты и планеры, инструкторы демонстрируют парашюты, на многочисленных пятах — диаграммы, таблицы рекордов советской авиации.

Герои Советского Союза, летчики, парашютисты, конструкторы, инженеры выступают в дни декады с докладами о достижениях нашей авиации.

18 августа в парке — большой праздник, посвященный Всесоюзному дню авиации.

В этот день предполагается встреча трудящихся столицы с возвращающимися в СССР экипажем самолета «АНТ-25» — Героями Советского Союза тт. Громыки, Юмашевым и Данилиным.

Выставка открывается 18 августа в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького.

В. ФИНИ

Париж. (По телефону).

«Декада советской авиации»

В Центральной парке культуры и отдыха им. Горького проводится с 8 августа «Декада советской авиации».

На лужайках парка стоят самолеты и планеры, инструкторы демонстрируют парашюты, на многочисленных пятах — диаграммы, таблицы рекордов советской авиации.

Герои Советского Союза, летчики, парашютисты, конструкторы, инженеры выступают в дни декады с докладами о достижениях нашей авиации.

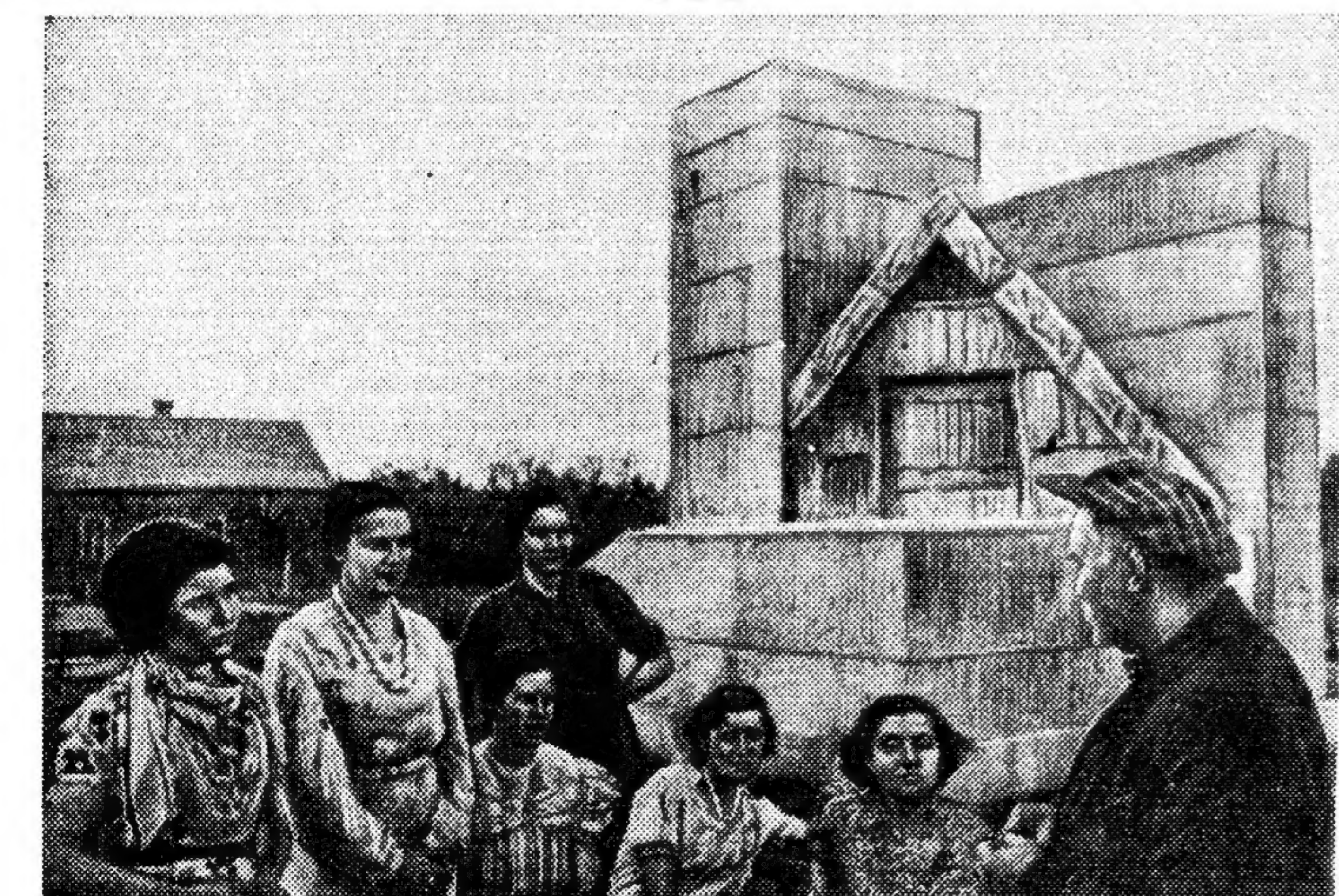
18 августа в парке — большой праздник, посвященный Всесоюзному дню авиации.

В этот день предполагается встреча трудящихся столицы с возвращающимися в СССР экипажем самолета «АНТ-25» — Героями Советского Союза тт. Громыки, Юмашевым и Данилиным.

Выставка открывается 18 августа в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького.

В. ФИНИ

Париж. (По телефону).

Группа испанских работников, сопро возглавлявшая детей из Вильябасо в Советский Союз, на экскурсии в Разливе у памятника «Слава», на месте, где в 1917 г. скрывался от преследования буржуазии В. И. Ленин. Они слушают воспоминания старого производственника Сестровского завода, участника польских событий в Петрограде — т. А. И. Матвеева. На снимке слева направо: Анна Мария Саррага, Конча Вильянуэва, Хенара Ларасаба, переводчица т. А. А. Муравейская, Мария Луиза Иберо, Пилар Убиде и т. Матвеев. (Совзэфото).

Ю. ОЛЕША

ейшим и ответственным темам нашей жизни и борьбы, попытка под-
нять серьезную работу скороспелым лубком — вот что определило
судачу романа Вирта.

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЕ СТИХИ В. МАЯКОВСКОГО

Рисунок В. Маяковского.

Наш поэт очень мало внимания уделял вопросам антирелигиозной пропаганды.

Можно думать, что проблема эта была с «поэтической» точки зрения. Вредная, ни на чем не основанная успокоительность. Печать ежедневно сообщает о той активности, которую развивают в последнее время всякого рода церковники в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет СССР и в местные советы. Известно, что церковники — лучшие союзники контрреволюции, что религия — удобнейшее прикрытие для врага, ведущего свою гнусную «линию» подрыва и провокации.

Вот почему необходимо оружием художественного слова беспощадно разоблачать попов* и сектантов всех мастей, пресекать в корне всякую попытку орудиями массового религиозного фразеологизма.

В этом смысле нашим поэтам есть чему поучиться у В. Маяковского. Об этом напоминает им сборник антирелигиозных стихов Маяковского, выпущенный на днях «Молодой гвардией» массовым изданием.

Читаешь сборник, и порою не верится, что имеешь дело со стихами, написанными лет пятнадцать назад. — Настолько они свежи и актуальны, почти влюбленные, настолько велика еще их обличительная сила. Маяковский был одним из немногих поэтов, который понимал, что нельзя пассивно наблюдать процесс попов, важно наблюдать с удовольствием, что

Бог
хотел
обойти молчанием,
с богом промывлив
надо бороться!

что нужно разрушать поповскую романтику, проникающую порою и в поэзию

Про этого самого
хитрого бога
поются
разные песни.
Окутает песня,
дураком разстроив,
воя
от жизни
лететь под небесами.

Зло, издевательски, остроумно, развешивая Маяковский эти «божественные» помыслы и разоблачает истинное лицо тех, кто заинтересован в утверждении религии.

Мимо поэта не проходят уловки всех этих мракобесов, принимающих, когда это нужно, разные обличия, но осуществляющих одно дело:

Хоть вешай
замок
на церковные тушки,
Хоть все
молчи
на хаты выставь,
вранье
про бога
в уши
и в души
продует
от сладкогласных баптистов.

Баптисту
замок
повесил на ушах,
а бог
обернется
показавством хамства.

А к тем,
кого
не поймать на бабца,
господь
проберется
в пижаме скопца.

Маяковский высмеивает идиотские обряды, стараясь вызвать к ним даже физическое отвращение («Кому и на кой ляд церковный обряд»), он сурово бичует суеверия, наглядно показывая, что они ничто, кроме вреда, народу не приносят и что выгода от них только попом («Ог прилетит, кроме вреда, ничего нет», «Пропения на имя бога — не подмога», «Крестик — это только попом рубль скрестик»). Он противопоставляет религии в церкви — науку, единственно дающую средства для борьбы со стихийными бедствиями, эпидемиями и т. д. («Про Федку, Акунину, королю и бога», «Ни знахарство, ни благодать бога — в болезни не подмога»).

Антирелигиозные стихи Маяковского не только злы и остроумны — они блестяще необычайной выразительностью языка, часто достигая своего пика в конкретности народных пословиц и поговорок. Эти особенности делают сборник, выпущенный «Молодой гвардией», незаменимым оружием и в нашей сегодняшней борьбе против сектантов и попов.

Я.Н.

Н. ГОЛУБЕНЦЕВ

НЕДОПУСТИМОЕ РАВНОДУШИЕ

Поездка в Багдад

Так вот он — Кутанси! Город, где жил и учился Владимир Владимирович Маяковский.

Чувство приятного волнения охватывает приезжего ленинградца или москвича, интересующегося биографией В. В. Маяковского. Вот где можно почерпнуть много новых сведений о его детстве, вот где можно найти людей, знавших его мальчиком, вот где, конечно, чут его память и хранят реликвии его жизни!

Увы! наивный пилигрим переживает горькое разочарование.

Правда, грузинский народ знает имя своего великого земляка, чтит его память — это несомненно.

Шофер автобуса, на котором я ехал в Багдад, обмолвился ко мне в момент проезда через селение Дими, спрашивая, изучая мои пальцы и шпальду:

— Вы по технической части едете в Багдад?

На мой отрицательный ответ он убежденно говорит:

— Ну, тогда значит на родину Маяковского.

— Да, да! — отвечаю. — А вы разве знаете?

— Ну, как же. Он, ведь, здесь, в Багдаде, родился.

Молодежь несомненно знает имя Маяковского.

Имя поэта живо на его родине.

Но горечь разочарования от этого не уменьшается, потому что в Кутанси вместо любовного и тщательного сохранения историко-литературных памятников Маяковского, вместо широкой и глубокой заинтересованности общественными и культурными кругами в пропаганде наследия Маяковского — среди широкой массы грузинских читателей, высшего систематического собрания материалов, связанных с именем поэта, вы находите полнейшее равнодушие.

В Кутанси находится отделение Союза советских писателей Грузии.

Конечно, трудно было в течение нескольких дней моего пребывания в Кутанси познаться подробно о деятельности ЦСР в отношении пропаганды Маяковского, но уже тот факт, что 14 апреля, в день 7-й годовщины смерти поэта, на его родине, в городе со столькими населением, о десятилетия прожитых предпринятых и учебных заведений, с большим гарнизоном Красной армии, не было проведено ни одного вечера памяти поэта — говорит о многом.

Директор Краеведческого музея разводит руками и высоко поднимает седые брови:

— Ничего нет! Ничего! Все хлопоту, хочу сделать, но... и денег нет на это и материалы никто не собирает. Вот в Багдаде, в доме Кучукидзе будет, говорят, специальный музей Маяковского. Там уже, как я слышал, принялись собирать материалы.

В довершение всего, забыты адреса многочисленных домов, где жила семья Маяковских. Многие дома уже не существуют, а те, которые сохранились, переделаны, перестроены так,

что трудно найти комнаты, непосредственно занимавшиеся Маяковскими.

12 апреля я предпринял поездку в Багдад.

Широкая зеленая долина, пересеченная виноградниками и рощами, развинулась за городом. Мы проехали новый красивый мост, переброшенный через отшельника мелководного притока Рона, проехали через величественные, ослепшие в свежую зелень дубовые леса, и оказались в холмистой местности со множеством раскиданных там и здесь садов, утопающих в цветущих плодовых садах.

Мимо проплыли виноградный садик с «Вардихе», селение Дими, Персиды, и, наконец, машина остановилась в Багдаде, возле автостанции.

По улице бегали босиком корявые ребятишки, важно шли по дороге грузины в вольных шапочках или заматанных на голове башмаках, скрипящих дружелюбные арбы.

Мне указали на домик райкома партии.

Секретарь райкома усадил меня в своем кабинете, узнав о цели моего посещения. Но заявил, однако, что он плохо знаком с вопросом и что, по его мнению, дело обстоит скверно.

Случайно он слышал по радио о решении организовать здесь, в доме Кучукидзе, где родился поэт, музей имени В. Маяковского.

Я отправился бродить по Багдаду.

С холма все селение было видно, как на ладони. Справа, под горой — маленький домик, — это дом Кучукидзе.

Он расположен возле моста через Хенкс-Калии у поворота дороги на Персиды.

Фасад, выходящий на реку, украшен балконом с наружной лестницей. На балконе выходят три окна старой грузинской формы, полуокруглые с мелкими переплетами рам. Дом приятного коричневого цвета и хоть и очень стар, но производит впечатление прочного и основательного.

Интерьер, напротив, находится в печальном состоянии. Стены и потолки потемнели от копоти и пыли, обои обгорели, многие стекла окон выбиты и заклеены бумагой. Никаких следов приготовления к устройству музея не заметно.

Современников детства Маяковского в Багдаде и Кутанси осталось мало и с каждым годом их число уменьшается. Дома и квартиры, где жил Маяковский, разрушаются и исчезают, документы, находящиеся в архиве, лежат нетронутыми, а между тем, лица и организации, которым поручено дело пропаганды наследия поэта, которые обязаны собрать и изучить все историко-литературные и общественные документы, связанные с жизнью Маяковского, бездельны или, в лучшем случае, крайне медлительны.

Пройдет еще несколько лет, и то, что сейчас еще можно сохранить, исчезнет безвозвратно.

Сатира и юмор Пушкина

Сборник «Сатира и юмор» Пушкина выходит в издательстве «Советский писатель». Он состоит из трех разделов и включает все наиболее важные произведения поэта сатирического и юмористического характера.

Открывается сборник политическими сатирками Пушкина и его эпиграммами на русских самодержцев — Николая I и Александра I, на «фрунтового солдата» Аракчеева, святейшего ханжу, мракобеса Фотия и др. Далее помещены сатирические произ-

ведения, направленные против житейных пороков великого поэта. Среди них — эпиграммы на «шишковистов», на политического шпиона, казенного писака Булгарина и др.

Каждое произведение снабжено кратким комментарием, знакомым с историей текста и разъясняющим малопонятные широкому кругу читателей слова и выражения.

Сборник издается в серии «Большая библиотека поэта».

С. ИВАНОВ, О. ШУЙФЕР

Новое в биографии М. Ю. Лермонтова

В биографии Лермонтова есть много слабо освещенных или вовсе неясных моментов.

Одним из таких моментов является вопрос о взаимоотношениях поэта с отцом и отцом поэта с Е. А. Арсеньевой (бабушкой поэта), взаимоотношениях, как известно, глубоко отраженных на юношеском поэтическом творчестве Лермонтова. Естественно, поэтому, что каждый вновь обнаруженный документ, могущий в какой-либо степени пролить свет на отдельные биографические данные, представляет колоссальный интерес.

В последнее время обнаружены неопубликованные документы в Пензенском архиве. Бывшая Пензенская губерния занимает значительное место в жизни поэта. Сюда, в имение Тарханов, еще в малолетнем возрасте был привезен родившийся в Москве Лермонтов, здесь протекло его детство, здесь умерла его мать, в Тархановых жила бабушка, воспитавшая поэта.

На обнаруженных документах большое значение имеют те, которые характеризуют отца поэта и его отношения с бабушкой.

Об отце поэта мы знаем очень мало. Известные материалы рисуют его с неприглядной стороны: «Воспальчивый, доходящий до грубых и дерзких проявлений, несовместимых даже с условиями порядочности» (Викторянская, «Русская мысль», 1891, № 10), доходящая до того, что он поднимал руку на мать поэта (Шугаев, «Жизненное обозрение», 1899, № 25). Те же Викторянская и Шугаев говорят о его любовных похождениях, угнетавших мать Лермонтова и несомненно способствовавших ее ранней смерти. Имеются свидетельства современников о пьянстве и картежной игре («Звезда», 1936 г., № 6), недопустимо грубом отношении к ба-

бушке поэта (Бартенев, «Русский архив», 1893, № 10).

Все это отнюдь не дает права ватушевать отрицательные качества отца поэта, как это делают некоторые литературоведы, в частности Г. Яценко, в недавно вышедшей книге «М. Ю. Лермонтов» (Детиздат).

Характеристика Ю. Лермонтова была бы неполной, если бы не имелось данных о том, что он буквально проливал бабушке право воспитывать ребенка.

Об этом писал П. Бартенев со слов Сперанского («Русский архив» 1911, № 9), то же свидетельствовал воспитатель Лермонтова — Зинovieв («Вестник Академии наук», 1934 г., № 10); есть соответствующие ссылки в материалах Хохлакова (Викторянская, «М. Ю. Лермонтов», М., 1931).

Это подтверждается и документами Пензенского архива.

Вексель (заемные письма), выданные бабушкой поэта его отцу, в особенности последних векселей, выданных в 1817 году, после смерти матери поэта, являются ничем иным, как платой за право оставить ребенка у себя. Приводим этот документ:

«В книге Чебарского уездного суда по лицеву № 4 за 1817 год (т. 2) под порядковым номером 10 от 1 марта записано:

Лето 1817 года февраля в 23-й день вдова гвардии поручица Елизавета Алексеевна дочь Арсеньевой взяла в корпус капитана Юрия Петровича сына Лермонтова денег государственных ассигновками двести пятьдесят рублей за указанные проценты сроком вперед на год, то есть, будущего тысяча восемьсот восемнадцатого года февраля по двести восемьдесят рублей, на которые должна всю сумму отплатить, а буде чего не заплатит, то волен он, Лермонтов, просить о возмещении и погашении по законам.

Под записью канцелярская пометка: «Сие заемное письмо о записанных деньгах всех силно предъявлено мая 1 дня 1819 года».

Самый порядок выдачи этих векселей — с засвидетельствованием в уездном суде, с привлечением ряда свидетелей с той и другой стороны — показателен для характеристики основных на родине, недоевший взаимоотношений отца с бабушкой. Конечно, все это не могло не отразиться на поэте и не отразилось на его творчестве.

Песни советской молодежи

Многообразны песни советской молодежи. В них как в зеркале отражены наша радостная жизнь, наша великая родина, где

Молодым введе у нас дорога, Старикам введе у нас почет.

В выпускаемом «Молодой гвардией» сборнике собрано более 200 массовых песен советской молодежи.

Они подобраны по разделам: «Песни о Ленине и Сталине», «Песни о революции», «Боевые песни Запада», «Песни о гражданской войне», «Песни Красной армии», «Кавалерийские песни», «Краснофлотские», «Песни летчиков», «Песни ОКДВА», «Песни о родине», «О колхозной жизни», «О комсомоле», «Пионерские песни», «Народные песни», «Кавказ», «Украинские песни», «Песни тырм и каторги», «Литературные песни», «Арии и романсы».

Большое место в сборнике отведено песням о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

Застольной белорусской песней «Будьте здоровы», записанной со слов коммюника т. Бусака, начинаются

песни о гражданской войне, Красной армии и песням о родине.

ШАЛВА СОСЛАНИ

О поэзии Хади Такташа и развязном рецензенте

Впервые на русском языке вышла в свет книжка стихов одного из популярнейших поэтов татарского народа — Хади Такташа.

Умерший в 1931 году, еще в расцвете творческих сил, поэт успел сказать в своем народе глубокую любовь, оставив память о себе как о талантливейшем революционном поэте советской Татарии.

Такташ выступил впервые в печати в предположении, что он испытывал на себе сильное влияние школы русских символистов. Произведения этого периода насыщены абстрактной символикой. По стилю и манере письма стихи Такташа перекликались с образами блоковских видений. Так, в поэме о «Лесной лавине» — одним из лучших произведений этого времени — поэт рассказывает о прекрасной татарской девушке Аминь, которая, «закутанная в черную шаль... в утро туманное шла по тропинке лесной в озаренную даль».

Такташ горячо принял Великую революцию. В «Море мертвой и девственной тишины» его поэзия встала разбуженная революцией любовь к своему родному народу. Перед молодым поэтом, выходящим из глухой и нищей татарской деревни, предстала новая тема — обновление старого мира.

В своем переломном стихотворении «Такташ умер» поэт с гневной силой обрушивается на татарских буржуазных националистов, старающихся идеализировать патриархальный быт и мусульманскую деревню. В этом стихотворении Такташ впервые полным голосом заявляет, что отныне все его творчество отныне будет посвящено социализму.

Но от принятия революции к воплощению революции в поэтическом образе, от идеализации к социализму этот крупный татарский поэт не мог прийти, разумеется, сразу. Он не мог избежать сыров и ошибок (например, стихотворение «Еще о гусе»). Но год от года крепнул его поэтический голос.

Отдав дань подражанию татарским народным песням («Динке гузи», «Ахадзиди»), поэт к тридцати годам пишет подлинно самостоятельные произведения, доставившие ему широкую популярность среди татарского народа. В этот период подлинного расцвета своего поэтического таланта Такташ создает живые, реалистические образы своих современников, товарищей по борьбе.

В сборнике избранных стихотворений безусловно привлечет внимание читателя поэма «Любовь Зибейды». С подлинным увлечением рисует портрет комсомольца Зибейды, ее первую любовь, переживая историю этой любви с лирическими отступлениями, в которых поэт рассказывает, как однажды месяц странствовал без подруги по небу, как под ружьем женщины «шапками быстрыми бежит игла», как вступает в спор о людях сердитая вдова.

Вершиной творчества Такташа является его предельная поэма «Письма в будущее», полная пафоса и горячей любви к современникам и потомкам.

Мое письмо прочтете вы, Когда Усну в земле и, саваном обвитый.

*) Такташ Хади. Избранные стихи. Перев. с татарского А. Миниха. М. Государственное издательство «Художественная литература», 1937, стр. 92, к. 2, р. 50 к.

В заключение хочется отметить, что в рецензируемой книге Такташа есть стихи о колхозном строительстве, «Читатель цитирует одно из ранних стихотворений поэта (написанное в 1926 г.), в котором Такташ говорит о своем уходе из одиночной деревни в колхозный город. «Читатель», опять-таки обрывает цитату на полуслове, многозначительно говорит: «Поэту тесно в советской деревне, его душа стремится к широким просторам».

Так, с помощью перерывов и подстановок рецензент пытается дезориентировать советского читателя и «развешивать» Такташа, который после поэта-классика Абдуллы Тукая занимает одно из первых мест в татарской поэзии.

В творчестве Такташа много недостатков, которые следовало указать и подвергнуть критике, но пренебрежительно относиться к нему, третируя его — недопустимо. Надо думать, что советский читатель, знакомый со стихами Такташа, не пойдет по стопам «Читателя» из «Литературной обсерватории» и за недостатками и ошибками поэта сумеет увидеть и понять то ценное и нужное, что доставило поэзии Такташа любовь татарского народа.

В заключение хочется отметить, что в рецензируемой книге Такташа есть стихи о колхозном строительстве, «Читатель цитирует одно из ранних стихотворений поэта (написанное в 1926 г.), в котором Такташ говорит о своем уходе из одиночной деревни в колхозный город. «Читатель», опять-таки обрывает цитату на полуслове, многозначительно говорит: «Поэту тесно в советской деревне, его душа стремится к широким просторам».

Так, с помощью перерывов и подстановок рецензент пытается дезориентировать советского читателя и «развешивать» Такташа, который после поэта-классика Абдуллы Тукая занимает одно из первых мест в татарской поэзии.

В творчестве Такташа много недостатков, которые следовало указать и подвергнуть критике, но пренебрежительно относиться к нему, третируя его — недопустимо. Надо думать, что советский читатель, знакомый со стихами Такташа, не пойдет по стопам «Читателя» из «Литературной обсерватории» и за недостатками и ошибками поэта сумеет увидеть и понять то ценное и нужное, что доставило поэзии Такташа любовь татарского народа.

В заключение хочется отметить, что в рецензируемой книге Такташа есть стихи о колхозном строительстве, «Читатель цитирует одно из ранних стихотворений поэта (написанное в 1926 г.), в котором Такташ говорит о своем уходе из одиночной деревни в колхозный город. «Читатель», опять-таки обрывает цитату на полуслове, многозначительно говорит: «Поэту тесно в советской деревне, его душа стремится к широким просторам».

Так, с помощью перерывов и подстановок рецензент пытается дезориентировать советского читателя и «развешивать» Такташа, который после поэта-классика Абдуллы Тукая занимает одно из первых мест в татарской поэзии.

В творчестве Такташа много недостатков, которые следовало указать и подвергнуть критике, но пренебрежительно относиться к нему, третируя его — недопустимо. Надо думать, что советский читатель, знакомый со стихами Такташа, не пойдет по стопам «Читателя» из «Литературной обсерватории» и за недостатками и ошибками поэта сумеет увидеть и понять то ценное и нужное, что доставило поэзии Такташа любовь татарского народа.

В заключение хочется отметить, что в рецензируемой книге Такташа есть стихи о колхозном строительстве, «Читатель цитирует одно из ранних стихотворений поэта (написанное в 1926 г.), в котором Такта

«Сцена обвинения»
Иллюстрация Кукурынина к «Ревизору» Гоголя.
Детиздат ЦК ВЛКСМ выпускает одноименные произведения Гоголя, богато иллюстрированные рисунками художников Кукурыниных.

Путь советского ученого

Вышла книга крупнейшего ученого-академика И. Губкина «Моя молодость».

Просто, понятно и увлекательно рассказывает знаменитый ученый о том, как трудно приходилось ему и тысячам подобных ему бедняков пробиваться к знаниям. Это был путь скитаний, нужды, вечной борьбы с казенными душами, глубокой презираемой народом. Хорошо знает академика Губкина современная советская школа, уважающая ученика и учителя, семинариста, где ему приходилось получать свое образование.

В семинарии Губкин, как и все воспитанники этого заведения, получал стипендию в размере... 6 р. 67 коп. в месяц. На завтрак ежедневно подавался чай и черный хлеб, на обед — суп и каша. «Ни тарелок, ни вилочек, ни ножей не подавали. Общая чашка на всех и ложки».

Режим в школах был жестокий и беспрощетливый. Чтение классиков рассматривалось как преступление. В семинарии «проходили» литературу только до Пушкина. Да и Пушкина-то преподавали нам в урывках, обрывками. Провозведения Тургенева, Толстого и, в особенности, Салтыкова-Щедрина считались крамолой. За чтение Достоевского — даже Достоевского! — Губкин попал в число неблагонадежных элементов.

С интересом читаешь страницы, посвященные учительской деятельности Губкина в с. Жайском, где помощником школы был местный толстовец из породы Колупаевых-Разумовых, тщательно следивший за нравственностью учителя. Сильное впечатление производит рассказ о работе в петербургском привите им. принца Ольденбургского, где директор на глазах Губкина «разбил ребенком в кровь» щеку парня, который бегло выложил извещения над детьми.

В Петербурге же завязались первые знакомства с революционной молодежью, началась революционная деятельность, сопровождавшаяся жадным стремлением к науке.

Нужны были огромная настойчивость, невероятное упорство и вера в себя, чтобы в тогдашних условиях вырваться из бедняцкой семьи и пробиться к знаниям.

В течение всей своей деятельности Губкин сохранял революционные взгляды.

Вот почему он — один из первых ученых — оценил значение Великой пролетарской революции, вставшей его в Америке, где он находился в научной командировке. Вот почему он, не колеблясь, вступил немедленно по возвращении в Россию в ряды коммунистической партии, поставив ей на службу все свои колоссальные познания и опыт.

Партия по достоинству оценила деятельность ученого и создала такие условия для его работы, о которых и мечтать не мог ни один ученый в капиталистическом обществе. И совершенно понятно, почему, добравшись до вершины, Губкин в заключительных словах «Моя молодость»:

«Смотря на свои шестьдесят пять лет, убежденный сединой годовую, и погоню за молодостью, энергия и никак не чувствую себя стариком. Как перед молодым, передо мной, — жизни дала светлая, необоримая».

Такие книги, как «Моя молодость», дают советской молодежи восторженное представление о страшном прошлом, известном ей только понаслышке. Они на конкретных фактах из жизни наших ученых, политических деятелей, рабочих и крестьян показывают, какие мучительные трудности приходилось преодолевать в условиях капитализма человеку, равняемому к знаниям, мечтающему об осмысленной жизни, творчестве. Рассказы об этом прошлом укрепляют в читателе любовь к социалистической родине, учат его еще больше любить те права, которые обеспечивает народам СССР великая Сталинская Конституция.

Т. МАРИНИН

В союзе писателей Украины

По телеграфу от нашего корреспондента

Три дня писатели Украины обсуждали на своем собрании вопрос о борьбе с троцкистско-авархонским отребьем, немало навредившим украинскому литературному делу.

В выступлениях Панча, Копыленко, Корнейчука, Баганя, Ив. Ле, Рыльского, Савченко, Головки, Семенова, Гофштейна и др. резкой критике была подвергнута деятельность бывших руководителей ВУСПП и «Молодая», продолжавших до последнего времени держаться вредной позиции, что «ВУСПП — это одно, а РАПП — это другое».

Еще 20 мая собрание парторганизации ЦК ВУСПП, обсуждая вопрос о работе Александрицы, ограничившись вынесением ему строгого выговора, несмотря на то, что уже тогда выпирала картина его двурушничества.

Белорусская печать в свое время указывала на мягкость и половинчатость этого решения.

На состоявшемся затем общем собрании писателей многие товарищи требовали немедленного исключения Александрицы из состава советских писателей. Но благодаря странной стойкости партбюро Львовской области решение вынести Александрицу только из правления. Кроме того собрание писателей выделило комиссию, которая должна была решить вопрос о дальнейшем пребывании Александрицы в союзе.

С тех пор прошло два месяца. За это время было обнаружено контрреволюционные взгляды Александрицы в его книге, изданной в 1937 году.

Двурушник А. Александрович исключен из партии

4 августа парторганизация снова выносила этот вопрос.

Указав на мягкость своего первого решения и на недопустимое затягивание окончательного решения вопроса об Александрице, партбюро постановило исключить Александрицу из рядов Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии за двурушничество, выдвигая против заволашевания Великой Октябрьской социалистической революции, за проклевывание в печать своих старых националистических стихотворений, за безразличие к делу работы его в правлении ЦК ВУСПП (групповщина, исключение, зажим саморекламы).

С. ДЕЛЬ

Навстречу XX-летию Великой пролетарской революции

СРЕДИ МОСКОВСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

Московская организация композиторов готовится к празднованию двадцатилетия Великой Пролетарской революции. Уже сейчас видны многогранность и богатство жанров подготовляемых музыкальных произведений. Характерно стремление композиторов к монументальным вещам — опере, оратории, симфонии.

Над симфониями и ораториями работают виднейшие мастера — С. Н. Васильев, А. Ф. Гедика и С. С. Прокофьев; последний заканчивает большое произведение для хора и оркестра на подлинных текстах из статей и выступлений Ленина и Сталина.

Молодые композиторы заканчивают ряд опер, посвященных гражданской войне. Среди них: «Одичавшие» — Т. Хренникова (по роману Н. Вирта), «Пограничники» — Л. Степанова, «Дума по Опанасу» — В. Юрковского (по поэме Э. Вагрицкого), «Чапаев» — В. Мокроусова-Марсинина.

Исторические мотивы лежат в основе опер «Капитанская дочка» — С. Каца (в либретто отведено много места путавшемуся восстанию), «Жаке» — заслуженного деятеля искусств, орденосца А. Ф. Гедика, «Мастер из Клязьмы» — Д. Кабалевского (по роману Романа Роллана «Колла Брюнон»).

Интересны опыты создания нового жанра — колхозной оперы. Такие оперы пишет А. Абрамский («Дружба» — по либретто поэта А. Суркова), Н. Чалыгин и А. Колосов («Дюковская старина»), В. Васильев-Бугала и Г. Брук («Федор Коротков» — по либретто М. Ревзина).

Кантата С. Васильева — на текст В. И. Лебедева-Кумача — посвящена темам песен народов СССР.

Марко Вовчок

К тридцатилетию со дня смерти писательницы

10 августа исполняется тридцать лет со дня смерти писательницы Марии Александровны Маркович, писавшей под псевдонимом Марко Вовчок.

Марко Вовчок родилась в 1834 году в с. Орловской губ., училась в Орле и в 1861 году вышла замуж за политического соополного А. В. Марковича.

А. Маркович, живя интересовавшимся украинским бытом, украинской литературой, украинским фольклором, поощрял Марию Александровну любовь к Украине, интерес к ее народу.

Вскоре Маркович получил свободу, и молодые переехали на Украину, где жили до 1869 года в Чернигове, потом в Киеве и Новоморо. Мария Александровна хорошо знала быт украинского крестьянства, над которым тяготело ярмо крепостного права.

Особое значение для развития таланта будущей украинской писательницы имело общение с украинскими литературно-этнографическими кружками при немировской гимназии, где А. В. Маркович служил преподавателем.

Плодом всего этого явилось «Народные оповидания» — рассказы из украинского народного быта Марко Вовчок, вышедшие на украинском языке в 1867 году, восторженно встреченные тогдашними корифеями украинской литературы — Кулишем и Шевченко и сразу доставившие автору литературную известность.

В «Народных оповиданиях», написанных подлинно народным языком, выражены антикрепостнические настроения (не забудем, что эти рассказы писались до отмены крепостного права).

Литературная известность вызвала широкое общение писательницы с литературными кругами. Молодой писательнице становилось тесно в тихом провинциальном Новоморо, и она уезжает в Петербург, где знакомится с Шевченко, Тургеневым, переезжает в «Народные оповидания» на русский язык, Некрасовым, Чернышевским и др.

В 1869 году вышла ее «Рассказы из русского народного быта», близкие по тематике и по духу «Народным оповиданиям». В этом году Марко Вовчок уехала за границу, где прожила до 1877 года.

За время пребывания Марко Вовчок на границе ее литературные произведения продолжали издаваться в различных журналах и выходить отдельными изданиями.

В 1867 году Марко Вовчок снова возвращается в Россию и поселяется в Петербурге. Здесь она особенно близка была к Некрасову, Некрасовым, Панаевым, Скабичевским.

Ее литературные произведения помещаются в тогдашних передовых толстых журналах, в «Отечественных записках» и др., она также сотрудничает в специальном женском журнале, отличавшемся острыми феминистскими тенденциями.

В этот период ее написаны повести и романы «Живая душа», «Записки прачечника», «В глуши».

Вскоре Марко Вовчок переходит к новому роду литературной деятельности и выдвигается как талантливая переводчица с французского, английского, польского языков.

В 1873 году Марко Вовчок вышла второй раз замуж за М. Д. Лобач-Жученко. Новое замужество резко изменило ее дальнейшую жизнь, оторвало ее от Петербурга, литературных знакомств, общественной деятельности.

В 1876 году Марко Вовчок навсегда покинула Петербург и с мужем, служившим в учебном ведомстве, жила в различных провинциальных городах.

Однако и в последние тридцать лет своей жизни Марко Вовчок, тяжело больная, не прекращала литературной деятельности, продолжала писать, печаталась, переписывалась с писателями, собирала народный фольклор.

Творчество Марко Вовчок сыграло свою роль в борьбе с крепостным правом. Правда, она обладала в своих произведениях крепостное право преимущественно с общегуманистических позиций. Она неизменно подчеркивала антиморальную сущность крепостничества, не касаясь его классовой, эксплуататорской природы. Изображая жизнь украинской деревни, она оставалась вниманием читателей главным образом на ярком этнографическом материале, широко пользуясь при этом народной песней и легендой. Крестьянское же движение, оказавшее исключительное влияние на творчество Шевченко, почти не нашло отражения в произведениях Марко Вовчок.

Марко Вовчок — классик украинской литературы, ее произведения изучаются в украинских школах.

Б. ЛОБАЧ-ЖУЧЕНКО

Дефицитная литература

О массовой художественной антирелигиозной книге

За последнее время наблюдается некоторое оживление «деятельности» сектантов и церковников всех мастей.

Их «деятельность» нужно противопоставить по-настоящему антирелигиозной литературе, в которой немалую роль должна сыграть антирелигиозная литература.

Выпуском этой литературы ведают Государственное издательство антирелигиозной литературы (ГИАИЗ).

Здесь выходит ежееженный журнал «Восхождение» — орган Центрального совета воинствующих безбожников. Редактирует его Ф. М. Путилов. Это — серый, скучный журнал, несмотря на то, что читателям прикладывают в редакцию интересные материалы с просьбой использовать их для эмпирических рассказов, фельетонов, стихов.

Колхозник И. Д. Самохвалов, например, в своем письме сообщает, что в селе Токарево (Киевской области) орудует некая Ефимия Богданова. Выдавая себя за «святую чудотворицу», она провозглашает над болотными заклинания и вымогает за каждый «привет» мешки муки, пшена и т. д. В свое время Голуб суд присудил «чудотворицу» к году принудительных работ. Но это не помешало Богдановой по отбывке наказания усилить свою «деятельность». Самохвалов просит редакцию «Восхождения» выслать эту «чудотворицу» в таких произведениях, чтобы ее «папаша» смешило и горько стало.

Подобные письма часто поступают в редакцию «Восхождения», но здесь они в лучшем случае служат материалом для скучных подборок, которых почти никто не читает.

Не лучше обстоит дело и с массовой научно-популярной книгой.

В свое время ГИАИЗ выпустил интересную книгу рассказов женщины «МЫ — безбожники». Это правдивая, живо написанная книга, в которой колхозники и работники рассказывают о том, как они порвали с религией. Выпущенная тиражом в двести тысяч экземпляров, книга быстро разошлась.

А вот теперь, как сообщают нам заводущий производственным отделом издательства т. А. Г. Макаев, средний годовой тираж выпускаемого ГИАИЗ

С. ВЕЛЬТМАН

КНИГА О ГРУЗИНСКИХ ЕВРЕЯХ

Роман Г. Вааза «Петхан» впервые в нашей литературе раскрывает малоисследованный быт грузинских евреев. Это одно из первых литературных произведений, воспроизведших картину удивительно отсталого быта, который был донесен во всей своей неприкосновенности до первых дней установления советской власти.

Если в пьесе того же автора — «Иди Ракинашвили», идущей сейчас на сцене грузинского театра в Тбилиси, мы видим лучшее представление грузинско-еврейской бедноты на фоне революционной борьбы 1905 г. и побивающего за дело рабочего класса, то в романе «Петхан» — другая картина.

Жизнь горного местечка близ Тбилиси, откуда вышел главный герой романа, показана настолько социально и культурно отсталой, что ее трудно датировать годами, к которым приурочено ее действие романа (1921—22 гг.).

Трудно себе представить, что, пусть даже в первое время после Октябрьской революции, мог еще существовать такой замурованный участок, где кучка религиозных изуверов, руководимая купцом, сингаговым старостой и мелемедом, могла решать судьбу целого народа, ограждая его от остального мира законами стеной неприкосновенных законов «общины».

Сегодня мы разделили весь мир на четыре части, — сказал какой-то человек с длинным лицом, — каждый народ получает то, что ему принадлежит по закону.

Роман Герцеля Вааза ярко выводит эти особенности института бытовых и социальных взаимоотношений в «Петхан» и дает в этом смысле ценный материал для изучения не только жизни грузинских евреев, но и других кандакских евреев, для характеристики их связей с так называемыми «еврейскими» евреями — ашкенази и т. д.

Главным героем романа «Петхан» Натану, отказано в браке не только потому, что он из другого рода, но еще и потому, что его считали вольнодумцем, пренебрегающим законами купца, мелемеда (учителя) и сингагольного старосты. Его назвали за то, что он читал книги, которые религиозный сингаг не признавал достаточно ортодоксальными. Наконец всеобщая община пытается расправиться с ним за то, что он избрал себе в жены женщину — «предназначенную религией» для другого. Сожетая канва романа, развернутая вокруг этих уловок эпизодов, не отличается большой творческой выдумкой, в ней много стандартного, но тем не менее есть ряд страниц, которые настоящим волнуют. Это особенно относится ко всем эпизодам, рисующим стариков — родителей Натана, их любовь к сыну, страх перед вековыми обычаями, перед совершенно инстинктивными ухищрениями общины, к которым она прибегает для того, чтобы оказать «психическое» воздействие на родителей за «грехи» детей, используя изречение религиозных мудрецов: «Твои разрушители и твои разрушители выйдут из утробы твоих».

«Петхан» — боится, где почти все еще обращено лицом к прошлому. И даже этот Натан, который возражает против вековых косных традиций, выступает все же против программы большевиков. Его политическая программа — кучные культурные мероприятия, а литература, из которой он черпает идеологию, — книжка стихов дореволюционного еврейского поэта Фрута.

Роман показывает других людей: студента Пракляна, рабочего Шаула, которые идут в ряды большевиков. Но они проходят в романе только медальонными фигурами.

Концовка романа — Натан постепенно изживает националистические иллюзии.

На порогах своего отца, — рабочего мастера, организатора Шаула, — Исаака, этой одной из

На страже советских границ. Пограничник Н. Ской выставляет А. А. Ситникова с собакой «Амур» на охране границы. (Совфот).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
КАЛЕНДАРЬ1826 год
Расправа с Полежаевым

В августе 1826 года молодой 20-летний поэт А. И. Полежаев по распоряжению Николая I был исключен из московского университета и сдан в солдаты.

Николай, приехавший в Москву на коронацию, посетил университет. Проходя по комнатам студенческого интерната, он, как заправский жандарм, выхватывал в ящики столов, рылся в постелях. У одного из студентов он обнаружил под подушкой рукопись поэмы, озаглавленной «Сашка». Эта поэма пришла ему в голову. Легкомысленное содержание поэмы еще прикрывало глубокою издевкою над всем социально-политическим укладом царской империи.

Следствие установило, что автором поэмы был Полежаев. Николай приказал доставить его во дворец. «Читай эту тетрадь вслух!» — приказал он, протягивая поэму Полежаеву. От волнения тот не мог читать. «Читай!» — кричал Николай. Полежаев прочел поэму. «Я даю тебе военную службу, — средство очиститься! — сказал Николай. — Я должен повиноваться!» — ответил Полежаев. И спустя несколько дней поэт, талант которого, по мнению Белинского, был одним из первых после Пушкина, приступил к выполнению обязанностей унтер-офицера в Бутырском полку.

«При другой жизненной обстановке, — говорил о нем Добролюбов, — не погиб бы этот энергичный талант жертвой неравной и бесплодной борьбы». Полежаев не мог не бороться с о николаевском режимом. Он был одним из немногих, кого разгром декабристов не оттолкнул от политической борьбы, а призвал к борьбе.

Однако борьба была слишком неравной. Полежаев продолжал трагично и в армии. За отлучку для подачи заявления военному министру его заковали в кандалы, и он год просидел на гауптвахте в ожидании суда. Будет исполнен приговор военного суда: прогнать сквозь строй! Полежаев готов был уже покончить с собой, когда его приговор был заменен другим: разжаловать в солдаты и отправить на Кавказ. Была одна возможность спастись от солдатов, но Полежаев отвернул ее с презрением.

«Сделайся полицейским поэтом и поэт полиции Николай», — говорил Герцен, — он не мог, а это был единственный путь отделиться от народа. Только в 1838 году принял наконец производство в офицеры. Эта заплата «милости» уже не аласла поэта в живых. За несколько дней до получения этого звания он умер от чахотки в солдатской больнице. Цензура разрешила издать сборник его стихотворений, но потребовала, чтобы к сделанному для книги портрету Полежаева художник пририсовал офицерский мундир и эполеты. Этим подлым обманом правительство пыталось скрыть от общества трагическую судьбу поэта.

Проза и стихи Дидро

Замечательное произведение Дени Дидро — «Племянник Рамо» было опубликовано много лет спустя после смерти автора. Это обстоятельство, однако, не помешало французскому обществу познакомиться с «Племянником Рамо» еще в семидесятых годах XVIII столетия. При жизни Дидро повесть распространялась в многочисленных рукописных списках. Революционно настроенные парижане были в восторге от повести.

В 1804 году один из списков «Племянника Рамо» попал в Гете.

Великий поэт, страстно увлекавшийся французскими просветителями, немедленно перевел повесть и выпустил в свет. Это было первое издание «Племянника Рамо».

1818 год
Умер Новиков

12 августа 1818 г. умер Н. И. Новиков — один из выдающихся деятелей русского просвещения в XVIII столетии.

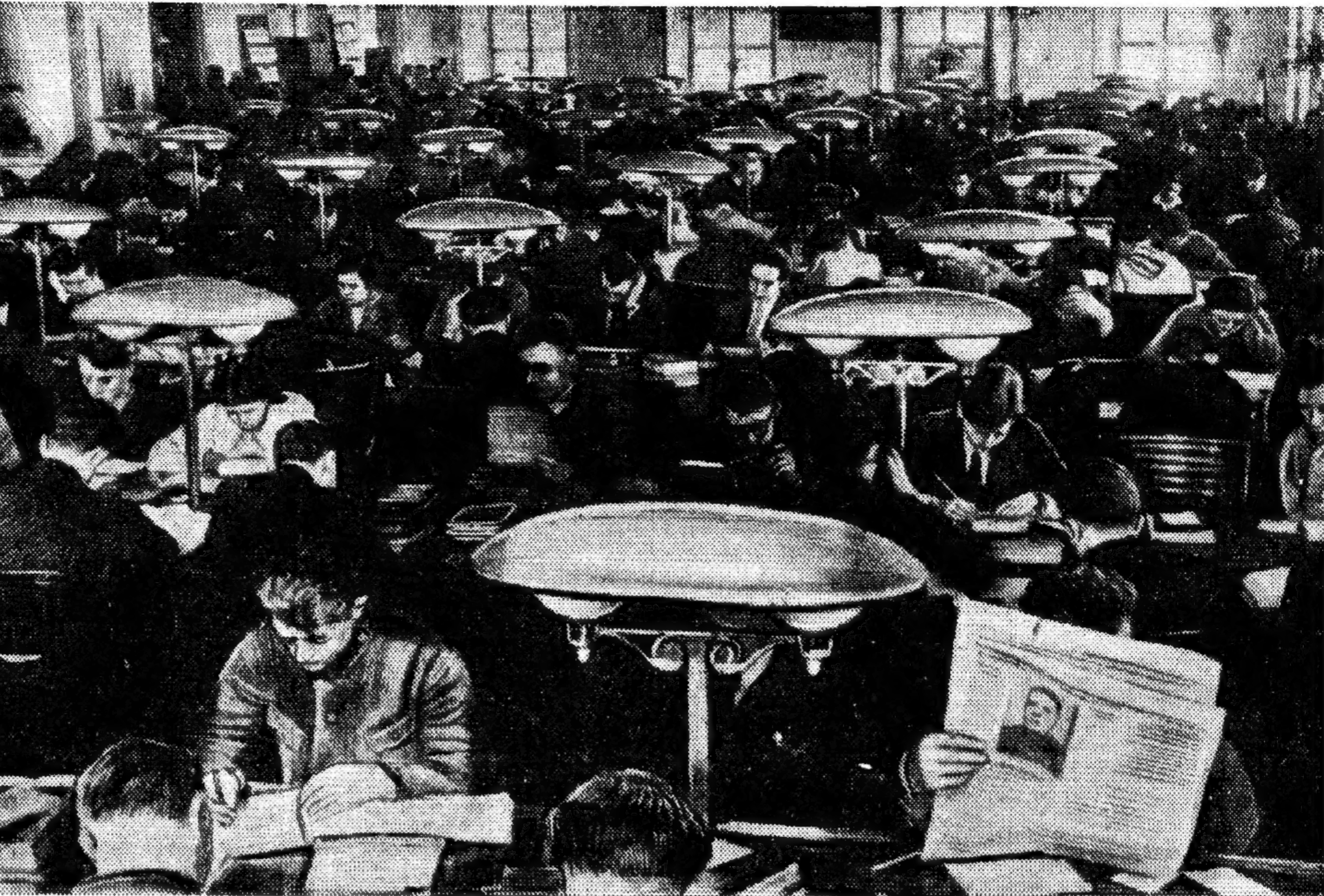
Литературно-издательская деятельность Новикова началась еще в 1768 году, когда он начал выпускать сатирический журнал «Трутен». Полемика со «Всякой всячиной» — органом самой Екатерины — быстро погубила «Трутен». В 1774 году Новиков приступил к изданию «Живописца» — лучшего русского сатирического журнала XVIII века. Но и этот журнал, слишком откровенно обличавший нравы екатерининского царствования, просуществовал очень недолго.

Главное внимание Новиков начинал уделять выпуску исторических изданий. Переиздавая многие старинные книги, он хотел опровергнуть «несправедливое мнение тех людей, которые думали и писали, что до времени Петра Россия не имела никаких книг, кроме церковных».

Настоящий размах издательская деятельность Новикова приобрела лишь в Москве. Арендовав несколько типографий, он начал выпускать одну книгу за другой. Ему удалось выпустить около 450 названий, большая часть которых была рассчитана не на привилегированную дворянскую верхушку, а на массы городского и отчасти сельского населения. Это были преимущественно книги прикладного характера, учебники и доступные элементарная научная литература. До Новикова подобных книг в России почти не было.

Не гонимся за прибылью и не жалея своих средств, он открывал книгопроданные широким кредит. В течение нескольких лет число книжных лавок в Москве увеличилось с 2 до 10, а оборот их возрос в 10 раз. Книжные лавки стали открываться во многих провинциальных городах и даже в деревне. Все воспоминания, мемуары и записки того времени указывают, что Новиков в огромной степени содействовал распространению в стране интереса к чтению и к наукам. Он вывозил к жизни целую армию авторов, переводчиков и разного рода литературно-издательских работников.

Подобная просветительная деятельность не могла оставаться в царской России безнаказанной. Сначала Новикову ставились всевозможные препятствия, а в 1793 году он был арестован. Преданный суду по обвинению в тяжких государственных преступлениях, он был заточен на 15 лет в Шлиссельбургскую крепость. Через четыре года смерть Екатерины освободила его от тюрьмы, и он вышел на свободу, разбитый и обескураженный. Заниматься общественной деятельностью он был уже не в силах.

Читальный зал Всесоюзной библиотеки имени Ленина в Москве.

«Рукописи
Пушкина»

В результате трехлетней кропотливой работы Академией наук составлено первое полное описание всех рукописей и авторграфов Пушкина, хранящихся в ленинградском Пушкинском Доме.

Использованы черновики стихов и прозы, копии текстов с личными поправками, окончательные тексты, письма и черновики писем, записки в альбомы, рисунки и книги с пометками великого поэта.

Полное описание охватывает 823 рукописи и авторграфы, характеризующие все периоды творческой жизни Пушкина — от ранних лицейских произведений до последнего авторграфы — письма Пушкина к А. О. Ишимова, написанные в день дуэли, 27 января 1837 года.

Новинки
Детиздата

В серии «Исторической библиотеки» Детиздата ЦК ВЛКСМ вышли четыре книги: «Девяносто третий год» В. Гого (третье издание), «Квентин Дорвард» Валтера Скотта (второе издание), «Хроника времен Карла IX» («Варфоломеевская ночь») П. Мериме и «Спартак» Р. Джованьоли (второе издание).

В школьной серии выпущены: «Хаджи Мурат» Л. Толстого, «Горе от ума» Грибоедова, «Квентин Дорвард» Валтера Скотта, «Три мушкетера» А. Дюма, «Спартак» Р. Джованьоли и «Марсельский Ф. Гра. Из советских авторов: К. Паустовский — «Кара-Бугай» о рисунках художника В. Шелогова, А. Гайдар — «Военная тайна» (с иллюстрацией Д. Шапирова), Н. Чукковский — «Навстречу гибли» (художник А. Разулуевич).

Любимая
библиотека

На бесконечно-длинных полках Всесоюзной библиотеки имени Ленина около восьми с половиной миллионов книг. Среди них — почти пятьдесят тысяч, как говорят библиотекари, «корешков» на 84 языках национальностей нашего великого Советского Союза, не считая украинского, белорусского и западных языков. Недаром сегодня Всесоюзная библиотека имени Ленина принадлежит к очень небольшому числу самых крупнейших библиотек Старого и Нового Света.

Двадцать лет тому назад библиотека Румянцевского музея имела лишь 1200 тысяч томов. И только после Великой социалистической революции началось невиданно бурный рост книжных богатств этой библиотеки, когда в становившиеся уже тесными залы вылились ценнейшие собрания книг, бывшие еще вчера украшением и притихнутой барской коллекции.

После смерти В. И. Ленина, в 1924 году, библиотека Румянцевского музея была присоединена к величайшего из вождей трудящегося человечества, который так любил и ценил книгу.

В. И. Ленин еще в дореволюционное время часто посещал библиотеку Румянцевского музея и интересовался ее работой.

Потом, уже в годы революции, окружив вселенскими заботами библиотеку в стране Советов, Владимир Ильич особое внимание уделял бывшей Румянцевской библиотеке.

С каждым месяцем, с каждым годом расширялась Всесоюзная библиотека имени Ленина, росло число ее читателей.

Стоит ли говорить о том, что было в первые годы Великой пролетарской революции?

Возьмем даты более близкие, хотя бы 1928 год, когда число зарегистрированных читателей библиотеки достигло 30.963 человек. Эти читатели посетили библиотеку 402.572 раза. За год библиотека выдала 1.119.572 книги и около 10.000 библиографических справок.

В прошлом году в библиотечных списках было зарегистрировано уже 56.346 читателей, посетивших библиотеку 589.932 раза. Количество выданных книг достигло 2.385.736. Число ответов на самые разнообразные вопросы справочно-библиографического бюро выросло почти до 40.000.

Огромную помощь сегодняшнему посетителю Всесоюзной библиотеки имени Ленина оказывают выставки, которые постоянно устраиваются в читальных залах библиотеки.

В прошлом году здесь состоялось 48 таких выставок.

Для обслуживания тысяч читателей библиотека располагает штатом в 800 работников (научные сотрудники, библиографы, главные библиотекари, библиотечные техники, библиотечари первого и второго разрядов, и др.).

С отчетным докладом правления Дома печати выступил Л. Д. Заславский. Отчет ревизионной комиссии сделал директор Гослитиздата Т. Н. Макаров.

В прениях выступили 20 человек. На конференции были вскрыты все недостатки, творившиеся в Доме печати при прежнем правлении. Не велась работа по политическому воспитанию журналистов; кружки и секции бездействовали; допускались грубые нарушения советской демократии.

Прежнее руководство Дома печати привлекало к работе враждебным людям, бесконтрольно распоряжалось средствами Дома печати.

Расходы на культурную и политическую воспитательную работу в этом году составили всего лишь 1 проц. сумм, ассигнованной на это дело, а на банкеты только за первые три месяца текущего года было затрачено 17 тысяч рублей.

Трибуна Дома печати зачастую использовалась врагами народа — Якимовым, Бухариным, Радеком и др.

Что читает сегодняшний посетитель Всесоюзной библиотеки имени Ленина?

На этот вопрос ответить было бы легко, если бы... работников величайшей в Союзе сокровищницы книг вели хотя бы самый элементарный учет вкусов сегодняшнего читателя.

К сожалению, этим здесь не особенно интересуются.

«Крепостная», как говорят библиотечные работники, растонувшая книга на полках хранилищ, загромождающая в том, что самые разнообразные авторы и самые разнообразные наименования располагаются на полках по мере их поступления в библиотеку, доводит и над учетом характера требуемой читателем литературы.

— Что читает ваш посетитель?

— Мы не ведем точного учета, — скромно отвечает сотрудник библиотеки.

Между тем такой «учет» мог бы дать интереснейшие данные...

Короткий экскурс в туго-стоящую безвечную паутину читательских требований показал до некоторой степени вкусы сегодняшнего читателя. В нескольких сотнях требований мы встретили разнообразный «ассортимент» литературы.

Значительный процент читаемых книг падает на научно-техническую литературу, — здесь «Молекулярная физика», «Расчеты передач в станциях», словари, учебники. Политическая и экономическая литература также занимает большое место.

Многие читают русскую и иностранных классиков — от Пушкина и Тургенева до Шекспира и Гете.

Огромная популярность и интересом пользуются новинки советской и западной беллетристики: в интересной и увлекательной форме читатель хочет познать мир и с сегодняшним днем не только нашей великой родины, но и всего мира.

Известен нам случайный эпизод: один из интереснейших читателей Всесоюзной библиотеки имени Ленина, конечно, весьма поверхностно, но детально разработанных материалов о читательском спросе, повторим, в библиотеке нет, и это большой пробел в ее деятельности.

Выпускники десятилеток, уже успевающие стать студентами столичных институтов, политехников, военных, инженеры, писатели, актеры, — все они идут в Ленинскую, в свою любимую библиотеку.

Ю. АРДИ.

Вечер
Ромэн Роллана

6 августа на кулбазе Центрального парка культуры и отдыха им. Горького состоялся вечер, посвященный жизни и творчеству величайшего писателя современности, друга Советского Союза Ромэн Роллана.

С докладом выступил Н. Г. Вдовиченко, который дал анализ творческого пути писателя.

На вечер Ромэн Роллана собралось свыше 500 человек, которые с глубоким вниманием слушали докладчика. Ему было задано много вопросов: о связи Ромэн Роллана с Жеромом; над чем работает сейчас писатель; как реагировал Роллан на дело Дрейфуса; о переводах произведений Роллана на русский язык.

В заключение заслуженный артист республики О. Н. Абдулов прочел из «Кора Брынон» главу о Лиске и главу «Король поет».

Собрание
сочинений
Л. Фейхтвангера

Гослитиздат готовит издание полного собрания сочинений Леонофа Фейхтвангера. Объем издания — 14 томов, в него войдут все важнейшие произведения писателя.

В будущем году выйдут первые шесть томов. Содержание их: «Безоврастная герцогиня», «Еврей Зосе», «Иудейская война», «Сыновья», «Семья Оппенгейм» и первая часть трилогии «Успех».

Две последние части «Успеха», романы «Лисе-Перон», третья часть трилогии «Иосиф Флавий», пьесы и повести, а также том критических и публицистических статей будут изданы в 1938—39 гг.

Второе издание
книги
Коллинза

Книга знаменитого американского летчика Джамма Коллинза — «Летчик-испытатель» быстро исчезла с полок книжных магазинов. Успех книги вполне понятен. Он объясняется и трагической судьбой ее автора, и трагическим характером повести, и выдающимися литературными достоинствами повести о опасной, полной всевозможных приключений жизни летчиков-испытателей.

«Всемирная библиотека» выпускает второе издание «Летчика-испытателя», которое выходит под редакцией и со вступительной статьей Героя Советского Союза М. Водопьянова.

В книге будут помещены и отзывы о ней Героя Советского Союза В. Чакова и Г. Вайдукова.

Новые книги
«Всемирной
библиотеки»

«Помощь лету» Альфреда Деблана и роман Рене Блека «Кожаный ошейник» вышли в издании «Всемирной библиотеки» (Журналобъединение). Тираж каждой книги — 20 тысяч экземпляров.

На днях выходят «Кровные дитя Парижа» Жана Кассу и «Юность Генриха IV» Генриха Манна.

«Кровные дитя Парижа» — исторический роман из эпохи Парижской Коммуны. Автор — французский революционный писатель, активный участник народного фронта.

«Юность Генриха IV» — последнее крупное произведение известного антифашистского писателя Г. Манна. Роман вышел в конце 1935 г. в Амстердаме. В нем изображается жизнь французского двора при Карле IX. Мрачные картины эпохи, которой посвящен роман, вызывают чувство возмущения и показывают, как на протяжении веков королевская власть пренебрегала интересами народа и государства.

ПОДПИСКА
НА ЗАЕМ УКРЕПЛЕНИЯ
ОБОРОНЫ СССР

Подписка на заем среди московских писателей в основном закончена. Поступают еще заявки на подписку лишь от тех писателей, которые до сих пор находились вне Москвы.

В групповом драматургов 247 человек подписались на 212.975 рублей.

В групповом писателей при Гослитиздате сумма подписки достигла 87.750 руб., что составляет 168 проц. к трехнедельному фонду зарплаты. Не охвачено подпиской еще 7 человек из 238 членов группового. Прошлогодовая подписка на заем превышена.

В групповом при издательстве «Советский писатель» заем размещен между 147 писателями на 71.250 руб. Общая сумма подписки на заем превышает прошлогоднюю на 10.250 руб.

Успешно прошла реализация займа и в групповом при издательстве «Academia». 57 членов группового подписались на 21.200 руб., тогда как в прошлом году 90 членов группового подписались на 25 тысяч.

Общая сумма подписки на заем укрепления обороны СССР среди московских писателей достигла 425 тысяч рублей.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ
ИСКЛЮЧЕН ИЗ ПАРТИИ

6 августа состоялось партийное собрание писательской организации г. Москвы. Обсуждался вопрос о Безыменском.

На собрании выяснилось, что А. Безыменский был активным троцкистом еще в 1923 году, отражал троцкистские настроения не только в этот период, но и в последующие годы.

Он не только не преодолел троцкизм, но, наоборот, поддерживал тесную связь с враждебными элементами до самого последнего времени.

На протяжении всей своей литературно-политической деятельности А. Безыменский активно участвовал в антипартийных группировках, начиная от РАППовской «левой», возглавлявшейся троцкистами, и кончая литературно-литературной агентурой право-левого блока.

До 1934 года А. Безыменский перерабатывал стихи, восхвалявшие захватного врага народа Троцкого, выдвигая только его имя.

Исходя из всего этого, партийная организация постановила А. Безыменского исключить из рядов ВЛКСМ(б).

Помощь
Литфонда

Правлением Литфонда принято новое положение о порядке оказания членам Литературного фонда материально-бытовой помощи.

Положение в основном построено на принципах социального страхования.

Кроме видов обслуживания, предусмотренных социальным страхованием, новое положение Литфонда включает еще специальные пособия растущим писательским кадрам, возвращаемые пособия, безвозвратные пособия в случаях тяжелого материального положения и пособия при прохождении военной службы.

В отличие от предшествующей практики, новое положение устанавливает, как правило, выдачу пособия всем членам Литературного фонда при временной нетрудоспособности. Размер пособия по временной нетрудоспособности устанавливается от 200 до 600 рублей в месяц, причем членам Литературного фонда, состоящим членами союза советских писателей, пособие может быть увеличено до 1000 рублей. Единственным ограничением заключается в том, что пособие по временной нетрудоспособности не может в течение года превышать 6000 рублей — для членов Литфонда, состоящих членами СССР, и 3000 рублей — для остальных членов Литфонда.

Пособие по временной нетрудоспособности выдается членам Литфонда, работающим — для членов Литфонда, предпринимателями, в разное время между пособием, выплачиваемым страховой, и размером пособия Литфонда.

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ
И. ШУХОВА

5 августа в Московском городском суде закончилось слушание дела И. Шухова (см. «Дела и дни И. Шухова» в № 42 «Литературной газеты» от 5 августа).

Суд признал Шухова виновным во всех предъявленных ему обвинениях. В обвинительной части приговора суд констатирует, что рядом аморальных и уголовно наказуемых действий И. Шухов дискредитировал почетное звание советского писателя и гражданина.

Шухов говорил в двух годах лишения свободы без поражения в правах. Принимая во внимание историческое признание Шухова и то, что он на суде обязался возместить свои преступные действия, суд постановил считать приговор условным, с испытательным сроком в течение двух лет.

ПОПРАВКА

В прошлом номере «Литературной газеты» допущена в книжной хронике ошибка: произведения, принадлежащие Чарльзу Роберту (в переводе Н. Чукковского), ошибочно приписаны Чарльзу Диккенсу.

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦИН.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последняя пер. д. 26, тел. 69-61.

Издательство: Москва, Стрешинская д. 11, тел. 4-68-18 и 5-61-62.

«Литературный Казахстан»

Литературно-художественный и общественно-политический журнал «Литературный Казахстан» — орган союза советских писателей КазССР.

Как оправдал журнал свое название?

За полгода, с января по июнь, вышло всего четыре номера журнала, из которых один — специальный. Это значит, что была слабовата в первую очередь организационная работа в журнале.

Необходимо все же отметить два момента: в «Литературном Казахстане» преобладают романы и повести, тогда как еще пять лет назад преобладающее место в казахской литературе занимала поэзия. И второй момент — «Литературный Казахстан» выходит на русском языке. Это значит, что казахская (уйгурская, дунайская) литература делается доступной русскому читателю и, наоборот, казах читает художественную литературу и на русском языке.

Наряду с этим внимательному читателю сразу бросается в глаза, что журнал недостаточно использовал предоставленные ему широкие возможности. Журнал, очевидно, живет самостоим. Часть материала представляет собой необработанные сырые, много просто бесцельных произведений, совершенно отсутствуют критические и общественно-политические статьи.

Скажем конкретнее. В первом номере «Литературного Казахстана» помещен совершенно сырой рассказ В. Майлина и Г. Мурзенова «Народный батальон Амангелды» — художественно неоплаченное произведение, вызывающее своим содержанием во многих местах недоумение. Так, например, Амангелды без всякого труда гоним со своими сарбазми регулярные войска, вооруженные пушками и пулеметами (стр. 11). В дальнейшем же выясняется, что у этих сарбазов не было даже винто-

вок (стр. 17). Непонятен также следующий факт: Амангелды, не доверяя алаш-ордынцам, берет их разоружением (стр. 16) и одновременно предлагает связанным с алаш-ордой бывшим офицерам обучить его отряд пулеметной стрельбе, чем губит и себя и своих сторонников (стр. 16 и 17). Таких несообразностей в рассказе очень много.

В том же номере напечатан рассказ «Харчевня» Кави Наджма, смысл которого настолько ясен, что совершенно непонятно, что хотел сказать автор. На двух с половиной страницах он «развешивает» тему войны и награждения революцией, выражаясь следующим языком: «Приказ этот, вышедший через край бумаги, запечатан уличью». Закачивается этот ледяной сообщением, что «большинство встали у власти...», а хозяин харчевни «торопливо запер дверь...».

В журнале нет отдела критики. Писатели не относятся самкритически к себе, они не критикуют и не выявляют ошибок друг друга, обходят молчанием националистические выкладки, происходящие на идеологическом фронте. А между тем настоятельно необходимы критические статьи не только на отдельные произведения, но и на их переводы, точно так же, как нужна критическая оценка переводов на казахский язык советских писателей и русских и иностранных классиков.

«Литературный Казахстан» оторван от писательской организации и от масс. Вследствие этого он не стимулирует связь писателей с акынами, певцами, отражающими гораздо более действительную нашу современность, чем этот орган советских писателей. Вследствие этого он не ведет борьбы с контрреволюционным казахским национализмом, поощряя политическую беспечность писателей, проявляя полноту гнилой либерализма. В большой мере ответствен за все это безразличия союза советских писателей Казахстана.

Работу журнала необходимо коренным образом перестроить.

На его страницах должны появиться полноценные художественные произведения, отражающие современную эпоху расцвета Казахстана, его националистическое строительство, Казахстан эпохи Сталинской Конституции.

Уполномоченный Главлита В — 32121.

Типография газ. «За индустриализацию», Москва, Цветной бульвар, 30.